Глава 533 - Восемь ворот огненных птиц и фениксов

Глубоко в глубине вулкана Цюн Му.

Несколько теней и света постоянно боролись от него, электрическая молния.

Бах!

Необычный атрибут огня - энергия в кипящей лаве вспыхнула, внезапно в воздух подвешены три красных огненных фонаря, более пристальный взгляд покажет, что три огненных фонаря - это сжимающийся сияющий дворец, дворец, разжигающий бушующий огонь.

Человек, который участвовал в бою, был именно восьми защитниками Линь Юя и Мо Тяньиня.

Три дворцовых дворца были принесены в жертву Линь Юем, старые глаза Мо Тянь Иня потонули: "Линь Юй, три дня приносящих в жертву дворцовых дворцов, кажется, что ты действительно не хочешь умирать".

"Я сказал, что даже если бы я умер, я хотел бы умереть великолепно, так что вы, восемь стариков, приходите и похороните мне мученика". Линь Юй поднялся в воздух и встал в центре трех дворцовых дворцов, а в следующую секунду дворцовые дворцы рухнули в пылающего огненного дракона, оторвавшись от талии и превратившись в дворцовые доспехи.

Бах!

Броня, Линь Ю Ци?Интерес резко изменился, и его ясные глаза внезапно посмотрели на грудь третьего старейшины Ли Яня со стрелой.

"Щит из пустого облака!"

Ли Янь был занят затягиванием, пылился между двумя руками на груди, и из разреженного воздуха разворачивался довольно таинственный бирюзово-синий барьер.

Бряк!

Столкновение вызвало чудовищную пульсацию на барьере, подобно тому, как волны взбудоражили поверхность моря.

Волны еще не приземлились и сразу же испарились в водяной пар.

Ли Янь расстроился: "Этот отродье, похоже, действительно готов сразиться с нами". Думая об этом, он поспешил к Мо Тянь Ину: "Босс, что нам делать?".

"До этого дошло, что еще я могу сделать, кроме как убить его?" Мо Тянь Йин прищурился своими сухими старыми глазами, от них мелькал клочок убийственного намерения: "Используйте Жар-птиц и восемь ворот Феникса!"

"Огненные птицы и восемь ворот"?

Остальные семь старейшин внезапно выглядели больными, а второй старейшина, даосист Красный Дьявол, нахмурился и в смущении сказал: "Неужели мы должны использовать Восемь Врат Огненных Птиц и Фениксов, чтобы разобраться с ним?".

"Что? Есть ли способ победить его без огненных птиц и фениксов? Не забывайте, что с самого

начала и до сих пор он никогда не пользовался этим ходом, и если вы позволите ему сделать этот ход, как вы думаете, вы сможете оставить его у себя?" Мо Тянь Инь гневно сорвался.

Услышав слова Мо Тянь Иня, семь старейшин были необъяснимо мрачны, как будто вспоминая что-то, они выглядели довольно напуганными.

Они все знали, что то, что сказал Мо Тянь Инь, было именно самым главным ходом империи из трех боевых искусств, и если Линь Юй действительно выполнил этот ход, то я боюсь, что восемь из них не смогут остановить Линь Юя.

Четвертый старейшина засохшего дракона укусил его за зубы: "Используй это".

"Жертвуй Кровью Сущности".

Мо Тянь Инь вел низкий рев, его ладонь быстро перевернулась по кругу, и капля крови из его пальцев капала.

Остальные семеро боролись и сделали тот же ход, что и Мо Тянь Инь, кружась вокруг, как восемь капель крови сущности медленно поднимались в воздух, смешиваясь и сходясь под воздействием пылающего огня.

Базз!

Сущность кровь коснулась, восемь человек держали головы и завывали от боли, завихряясь только для того, чтобы увидеть, как его мышцы опухают несколько раз, восемь спасательных врат человеческого тела, но все они открылись.

Бряк!

После болезненного периода, сила восьми человек поднялась экспоненциально, особенно старший Мо Тянь Инь, без помощи дворцовых доспехов, импульс был даже смутно над Линь Юй.

Разница в восьми людях заставила Линь Юя хмуриться, даже будучи принцем, которого он никогда не видел в такой ситуации, удивляться: "Черт, что это за чертово боевое искусство?".

"Фуууу!" Размеры тела перестали расширяться, Мо Тянь Инь воет, злится на Линь Юя, "Вонючка, это все из-за тебя, заставляет нас страдать от этой боли, которая хуже смерти, сегодня я должен снять с тебя шкуру до смерти!".

При этом Мо Тянь Инь встал и устроил засаду на Линь Ю.

Бах!

Ученики Линь Юя сократились, и он был занят, поднимая руку, не желая столкнуться с Мо Тянь Ин, он вдруг почувствовал пронзительную боль в руке, даже его палисад дрожал, и появилось несколько трещин.

Бряк!

После момента застоя Линь Юй под дворцовыми доспехами был фактически сбит Мо Тянь Инь живым.

"Малыш, я убью тебя!"

Это еще не закончилось, звук разбивающегося ветра, Ли Янь был как призрак, внезапно прыгнув позади Линь Юя, его ладонь, как когти дракона, копает в заднем сердце Линь Юя.

Равнодушный, чувствуя холодный поток позади него, сердце Линь Юя затонуло, и он уже был бессилен уклониться, когда он посмотрел сквозь оставшийся свет.

В условиях бессилия он предвидел эту сцену, и вместо того, чтобы испугаться, он горько засмеялся с облегчением: "Похоже, что на этом все закончится...! Жаль, что я не встретил тебя в конце... мой хороший приятель, Стоун! Надеюсь, вы услышите мой призыв и поможете мне спасти Чжоу Цинь и позаботиться о моей матери".

Собрав духи между его когтями, импульс был непреодолим.

Линь Юй закрыл глаза, когти подошли, чем ближе он получил, маниакальный смех Ли Янь становился все более и более страшным, как будто он хотел отомстить за щит переломать только что, и его отвратительный рот продолжал улыбаться вверх.

И как раз тогда, когда улыбка достигла девяноста градусов, глаза Ли Яна внезапно почистили миниатюру, в результате чего его рот затвердел безразлично, не имея возможности больше смеяться.

Бах!

Золотой свет, наполнивший небо, по дороге взорвался в воздухе в виде фейерверка.

В этом вулкане Цюн Му золото, из которого выпрыгнуло, было чрезвычайно заметным, что заставило оставшихся восемь старейшин хмуриться и сжимать брови: "Что происходит?".

"Не знаю, просто казалось... будто вещь появилась из ниоткуда".

"Что за вещи? Это ты, блядь, смотри на меня своими собачьими глазами." Еще до того, как золотая грива рассеялась, проклятия уже были сняты, звучали в тысячеметровом радиусе.

К тому времени, как золотая грива рассеялась, Ли Янь упал на землю и был растоптан до смерти чернокожим молодым человеком, который выглядел циничным и гордым посреди пламени.

Глядя на лицо молодости в течение долгого времени, сердце Линь Юя дико дрожало, на мгновение, как будто окружающий огонь был заморожен, все тихо, оба глаза мгновенно увлажнены: "Камень, камень? Это ты?"

"Я говорю Юдзу-тян, это на тебя не похоже, это всего лишь несколько стариков, толкающих тебя на дно горы?" Верно, посетителем был не кто иной, как Цинь Ши, который был обернут в черную мантию и ярко улыбнулся Линь Юю.

Это была такая улыбка, которая содержала в себе невыразимую дружбу между ними, мысли о расставании за последние три года, и всевозможные вещи.

"Ты...!" Линь Юй открыл свой рот, у него было слишком много слов, которые он хотел сказать Цинь Ши.

И, не дожидаясь, пока Линь Юй откроет рот, Цинь Ши нахмурился и схватил Линь Юя за плечо, зондируя его духовную энергию в, смущённо: "Ты ранен?".

Линь Юй был ошеломлен и помахал рукой в объяснении: "Все в порядке, маленькая рана, не выносит ничего".

Линь Юй так сказал, Цинь Ши так не считал, Линь Юй был его самым важным братом: "О, хорошие ворота Цинь Луань, так как они причинили тебе боль, тогда нет необходимости жить".

Чувствуя гнев Цинь Ши, Линь Юй не мог не быть шокирован, под паникой был более тронут, по крайней мере, с этого момента можно было видеть, что братья расстались на три года, в течение трех лет оба они испытали разные поступки, но Цинь Ши до сих пор относились к нему, как он привык, три года, как один день.

По сравнению с его собственными травмами, Линь Юй больше беспокоился о подвигах Цинь Ши за эти три года и спрашивал: "Как ты прожил эти три года?".

Цинь Ши коснулся его черные глаза, убивая ясно, из которых продолжал мигать, прервав Линь Юй: "Сейчас не время, чтобы догнать, что сказать, подождать до конца, считайте, мы, братья, также есть три года без борьбы бок о бок, почему бы нам не попробовать в сотрудничестве, ладно?

Линь Юй был сначала ошеломлен и сразу же отреагировал, Цинь Ши был прав, сейчас не время наверстывать упущенное, хотя Ли Янь неожиданно потерпел поражение от Цинь Ши, но осталось еще семь опекунов, по этой причине взволнованно кивнул: "Хорошо, что мы, братья, снова будем сражаться бок о бок, чтобы встретить эту кучу старых бессмертных".

Они пришли к консенсусу и вернулись из пылающего огня.

Взглянув на внезапно появившегося Цинь Ши, старое лицо Мо Тянь Иня взбесилось, когда он гневно сказал: "Вонючка". Как ты смеешь вмешиваться в дела моих ворот Цин Луан?"

"О, кто я? Это я здесь, чтобы отправить тебя к Королю Ада". Цинь Ши не потрудился говорить ерунду с Мо Тяньинь, он уже прощупывал раны Линь Юя, и все три дворца получили несколько серьезных травм, что за несколько минут заставило его возненавидеть разорвать семерых людей Мо Тяньиня на куски.

Мо Тянь Йин прожил сотни лет, и когда на него накричал на публике двадцатилетний волосатый мальчишка, его гнев тут же поднялся: "Выпей, неблагодарный парень, раз уж ты пришел, не уходи, убей его"!

"Сделай это!"

Даосист Красный Дьявол был первым, кто встал, его выражение очень яростное.

Среди восьми человек он и Ли Янь были лучшими друзьями, и теперь, когда Ли Янь умер без причины, он хотел отомстить за свою смерть, и зеленая аура всплыла вдоль его руки, словно демонический коготь из бездны, и ударила по Цинь Ши.

Бах!

С изменением глаз, Цинь Ши и Линь Юй вспыхнули и подметали одновременно, и как только Цинь Ши вспыхнул и подметали, за ним последовал Красный Дьявол Даоист, его зеленые когти вызвали водоворот в пылающем огне, фактически сжимая воздух в шар света и выстреливая в сторону Цинь Ши: "Красный Дьявол Цианид"!

"Бледно-сосновый фантомный удар!"

Черный халат был холодным в пламени, Цинь Ши наклонил свое тело вниз, собирая изумрудно-зеленый духовный свет на пальцах ног, прорезая пламя, чтобы перейти от безполярности к полярности, прокат в десятки миллионов иллюзий на всем пути к шару света, касаясь взрыва.

Бряк!

Как только они сражались, Цинь Ши почувствовал онемение в своем ярком теленке и нахмурился, быстро дистанцировавшись от даосского "Красного демона".

Спустя сто метров Цинь Ши уставился на даосиста Красного Дьявола несколькими озадаченными взглядами.

Горящая книга на его талии дрожала: "Ши, есть что-то странное в силе этих семи людей".

"Сестра Ю, вы тоже заметили?" Цинь Ши был удивлен вопросом, из недавней встречи он почувствовал, что сила, которой пользовался даосист Красный Демон, была очень странной, это была не обычная духовная сила.

Создавалось впечатление, что он скорее похож на дикого зверя.

"Если я не ошибаюсь, они должны были впрыснуть кровь пустынного зверя в свое тело, и они могут применить ее в виде секретной техники". Книга Джейд сгустилась.

"Прекрасно?"

"Ну, в древние времена эта секретная техника не была редкостью, но сущность крови пустынных зверей была чрезвычайно маниакальна и слишком велика, чтобы человеческое тело могло справиться с ней, поэтому повреждения человеческого тела каждый раз, когда оно использовалось, были чрезвычайно большими, а затем оно постепенно терялось, я никогда не ожидал, что в этих Воротах Цинь Луан все еще остались его остатки, похоже, что фон этих Ворот Цинь Луан не так прост". Брови Шу Чжун Юя вязаны.

Цинь Ши кивнул, несколько раз дрался с учениками Ворот Цинь Луаня, он также нашел странность Ворот Цинь Луаня, сначала древнее боевое искусство Казнной Дуэли Цинь Луаня, а теперь древняя техника тайного заклинания крови.

http://tl.rulate.ru/book/153/1013578